

АЛЕКС КАМА
НАШ ЛЮБИМЫЙ ПУЗЗИ
ШКОЛА

Алекс Кама

Наш любимый Пуззи. Школа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71581087

ISBN 9785006531680

Аннотация

Первые шаги всеми обожаемого маленького свина уже позади. Теперь Пуззи живёт и учится в школе. У него появляются новые друзья, новые обязанности, старшие наставники – тьюторы – которые помогают, воспитывают, поддерживают, учат. Всё чаще и чаще наш Пуззи заявляет, что уже большой. Однако по-прежнему не может обойтись без маминых сырничков и прочих вкусняшек, подарочков от родных и их заботы. Да и без приключений не получается... забавных и интересных.

Содержание

Книга вторая	5
Почти взрослая маленькая жизнь	7
Капитан пелагона	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наш любимый Пуззи. Школа

Алекс Кама

Иллюстратор Маргарита Безручко

© Алекс Кама, 2025

© Маргарита Безручко, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0065-3168-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга вторая

Когда вечером солнце уходит за горизонт, унося с собой свет и тепло, мы, если нам не мешают облака, всегда смотрим на Луну, окружённую бесчисленным множеством сияющих звёзд, даже не подозревая, что где-то там, далеко-далеко, намного дальше, чем все видимые нам звёзды, и дальше, чем мы даже можем вообразить, находится совершенно особенный Жёлтый мир, где есть своё солнце, а на одной из главных планет, Центране, живёт большая, дружная, высокоразвитая цивилизация.

Центрана очень похожа на Землю. Там чудесный воздух, очень комфортная гравитация и благоустроенные города. Если смотреть на эту планету из космоса, она такая же синне-зелёная, как Земля, покрытая густыми лесами и глубокими морями, к которым обитатели Центраны – свины – относятся очень нежно и бережно.

Свины – очень славный народ, добродушный, совестливый, мудрый, изобретательный. Они очень похожи на нас, людей: любят красивые вещи и вкусную еду, обожают отдых, веселье и новые гаджеты. Вот только вместо носиков у них пяточки, а ушки озорно приподняты вверх.

Однажды в дружной центранской семье родился крошка-свин, самый младший среди братьев и сестёр, очаровательный и непосредственный. Со стороны могло показаться,

что он живёт только для того, чтобы бесконечно кушать и перекусывать. Но это, конечно, не так. Хотя еда, действительно, всегда была, есть и будет главной его любовью.

Выбранное для него родителями имя маленький свин забраковал, едва родившись, отборным воплем, обрадовавшись и перестав кричать только тогда, когда мама, накормив его, погладила ему животик и ласково назвала «Пуззи». Так он стал Пузатым, а для близких – маленьким Пуззи, самым прелестным из свинов, которого любили и баловали абсолютно все, кто его знал.

Но вот настал день, когда Пуззи пришлось начать совершенно новую для себя жизнь...

Почти взрослая маленькая жизнь

Он продолжал тихонько похрапывать, даже когда услышал негромкую, но бодрую мелодию, которая пробивалась в его ушки, считая её частью сна и мечтая, что скоро в его спальню войдёт мама, поцелует его куда-то в область чёлки и ласково скажет, что сырнички готовы и ждут его, её Пуззи.

И вот только тогда он по-настоящему проснётся.

Когда маленький свин всё-таки осознал, что сон и музыка отдельны друг от друга, он потянулся и открыл глаза, следующие несколько секунд с некоторым удивлением оглядывая аскетично обставленную комнатку и задерживая взгляд на кровати у соседней стены, где дремал, раскинув ручки-ножки звёздочкой, точно такой же малыш в байковой пижамке с цветами и ёжиками. Музыка ему определённо не мешала. У самого Пуззи пижамка была в дурацкий девчачий горошек, но он любил её – пижамку подарила ему бабушка.

Ох же, он снова в школе! Далеко от мамы и от всей своей семьи, которая так его любит!

«Я здесь всего два дня, – грустно подумал Пуззи, погладив себе животик и зачем-то, как будто кто-то это увидит, попытавшись всплакнуть. – А должен прожить ещё много-много-много дней! Здесь! В школе воспитания! Как я всё это вынесу?»

...Не удивляйтесь, не пугайтесь и не спешите ругать род-

ных Пуззи.

Малыша вовсе не бросили. Это традиция Центраны – отправлять малышей, как только им исполняется пять лет, в школу, где они живут и учатся до пятидесяти лет.

Но как это возможно, спросите вы? Целых сорок пять лет! Малыш покинет школу только в пятьдесят! Он уже будет дядечкой, а не малышом!

Но нет!

Это кажется невероятным, ведь на Земле пятьдесят лет – это очень серьёзный, ответственный возраст. Но только не в Жёлтом мире, где свины живут около шести тысяч лет, а в скромные пятьдесят у них только-только заканчивается самый нежный период детства. Дальше для них резервируют места в гимназии, а самых талантливых затем ждут специализированные академии Жёлтого мира.

– В школе интересно, говорили они, в школе хорошо, говорили они! – ворчливо шептал себе под пяточок Пуззи, не зная, то ли он хочет, чтобы сосед по комнате, Верес, проснулся и выслушал его, то ли нет.

Уверен он был только в одном: он не хочет здесь быть! Он никогда не привыкнет! Ему нужно домой! Там мама, там Яся, там все, кто его любит! Там сырнички!

При этом Пуззи понимал, что домой он вернуться не может...

Хлюпнув пяточком и перекатив плаксивый комок в горле сверху вниз, маленький свин сжал зубки.

«Я не буду плакать! Не буду! Не дождутся они этого от меня! Так... Что бы такого съесть?»

Подвинувшись в кровати, Пуззи свесил голову к тумбочке и тихо приоткрыл дверцу. Что там у нас? Пончики. Сушёные бананы. Чипсы!

Дотянувшись до пакетика и изо всех сил стараясь шуршать им как можно тише, Пуззи открыл упаковку и с наслаждением положил себе на язычок первую чипсинку. Здорово!

Где-то к десятой его настроение значительно улучшилось. Еда всегда так действовала на Пуззи. На самом деле ел он постоянно. И когда ему хорошо (надо же отпраздновать!), и когда ему плохо (надо же утешиться!), и просто так (ведь если есть такая чудесная еда, то чего же её не слопать?)

Верес так и не проснулся, пока Пуззи поёдал свой «нулевой завтрак». Поэтому, прежде чем будить его, маленький свин спрятал упаковку из-под чипсов под подушку, немного смутившись, что ни кусочка не оставил соседу. Немного, потому что Верес был равнодушен к еде, и это в глазах Пуззи было его самым замечательным качеством.

С минуту понаблюдав за сопящим соседом, Пуззи усмехнулся и звонко завизжал:

– Вставай! Как можно спать, когда такое утро?!

Верес от неожиданности аж подскочил над своей кроватью – прямо из положения лёжа, а потом, сообразив, откуда крик, закопался в одеяло с жалобным воплем:

– Пуууззи-и-и! Ну тебе не надоело орать так каждое утро?

– Ладно, прости! – хихикнул маленький свин, спуская ножки на пол. – Я умываться и чистить зубы. А ты тоже давай, бодрись! У нас сегодня первая общая зарядка, помнишь?

...Верес был племянником Патриция и очень умным свинком, постоянно играющим или что-то изобретающим на своём дататабле (центранском аналоге нашего планшета). Он пытался заинтересовать своим увлечением Пуззато, и тот даже пару раз сделал вид, что ему интересно побольше узнать о программах и алгоритмах, но накатывающая зевота каждый раз выдавала его с головой. Но Верес не обиделся, а лишь посмеялся.

Родители дали ему с собой большой запас орехов, печенья и апельсинов, и он в первый же день предложил Пуззи лопать еду из его тумбочки, ни в чём себе не отказывая. Пуззи и не отказал...

Сам Верес за два дня хорошо если пару орехов сгрыз – в придачу к стандартным для школы завтракам, обедам и ужинам, выражая полнейшее равнодушие к тому, что он жевал.

А вот Пуззи ел, ел и ел: в столовой, в комнате, на занятиях. Его вечно набитые щёчки и аккуратно чавкающий ротик даже привлекли внимание воспитателя, сначала решившего, что малыш не успел поесть со всеми, а теперь навёрстывает, но потом сообразившего, что этот свин живёт едой.

– Ты хотя бы во время занятий не жуй! – попросил воспитатель.

Пуззи очень старался выполнить его просьбу. Крепился на каждом уроке. Изо всех сил. Минут пять. А потом сдавался и набивал полный рот.

Как ему не жевать, если он хочет домой? Если он волнуется? Если еда такая вкусная?

...Он пытался завязать тесёмки спортивного костюмчика, мечтательно глядя на кровать: вот бы снова на неё бухнуться, когда Верес, полностью одетый и уже успевший аккуратно застелить свою кроватку, посмотрел в окно и сказал:

– Поторопись, Пуззи! Пока мы копаемся, ребята уже покушали и идут в спортзал.

Пузатый оценил его деликатность. Верес сказал: «Мы копаемся», хотя копался из них двоих только Пуззи.

– Домой хочу! – он повернулся к другу.

– Так! – Верес приподнял ручку. – Мы с тобой вчера уже говорили об этом. Через два дня выходные, и мы все сможем поехать домой. Но сейчас мы должны делать то, что нужно. А нужно бежать в столовую, а затем на зарядку. Не то воспитатель придумает, как нас наказать. Не пустит по домам. Или того хуже, – тут Верес улыбнулся, – конфискует всё, что лежит у нас в тумбочках.

Пуззи прекрасно понимал, что его приятель шутит. Но мысль о том, что неплохо бы перепрятать все тумбочные вкусняшки, в его голову закралась.

А ведь Верес прав, подумал он, когда они в столовой торопливо наворачивали рисовую кашу и запивали её ароматным какао. Скоро выходные. А там... дом, мама, Яся. Бабушка приготовит его любимую картошку. Можно будет поиграть в доктора или повара с братьями и сёстрами.

В повара! Точно!

В последнее время эта игра стала у Пуззи самой любимой. Бабушка каждый раз выделяла продукты для своего любимчика и с умилением смотрела, как он лепит пирожки или блинчики, или месит рагу. Пирожки у Пуззи почти всегда получались кособокими, блинчики – слипшимися, а рагу больше походило на... Непонятно, на что оно походило, если честно. Но маленький свин очень гордился своими блюдами и сам съедал всё, что готовил, иногда выделяя по кусочку бабушке или Ясе. По маленькому кусочку. Но, кажется, они не обижались.

– Идём? – тронул его за плечо Верес.

– Идём!

Когда Верес с Пузатым вошли в спортзал, то очень удивились. Все ребята из их группы уже выстроились перед воспитателем, а прямо напротив них так же ровно стояли пожилые свины – бабушки и дедушки в спортивных костюмах.

– Не понял! – не удержался Пуззи.

Верес пихнул его в бочок с шёпотом:

– Тссс!

Но воспитатель – высокий, мускулистый свин по имени Ликс – услышал их. Обернувшись на опоздавших, он указал им на конец строя малышей. Оба крошки-свина тут же послушно протопали на место и, встав бок о бок, выровняли носочки.

– Повторим специально для опоздавших. Сегодня у вас,

ребята, день знакомства с вашими старшими наставниками, – Ликс уважительно поклонился пожилым свинам, и те ответили ему тем же. – Мы называем их тьюторы. Они ваши бесценные помощники и учителя, которые в любой момент готовы поддержать вас и ответить на ваши вопросы. Они будут помогать вам на занятиях, играть с вами, читать вам, пока вы сами не научитесь, показывать вам, как нужно ухаживать за растениями...

– А что для них можем сделать мы? – пискнула пухленькая свинка. – Это было бы справедливо!

– Замечательный вопрос, Сета, – улыбнулся Ликс, кивнув покрасневшей от смущения девочке. – Но всё, что от вас требуется, это хорошо учиться. Тогда ваши тьюторы будут очень довольны вами.

Пуззи заметил, как один из пожилых свинов, стоявший в центре шеренги, прижал руку к груди и мягко поклонился Сете. Он тут же расстроился, что с вопросом выступил не сам. Было бы здорово произвести такое же впечатление...

Огорчение его было настолько сильным, что он даже не заметил, с какой тёплой улыбкой кое-кто другой всё это время наблюдал за его нахмуренной мордашкой.

Капитан пелагона

Когда воспитатель скомандовал начать зарядку, настроение у Пуззи было хуже некуда. Да ещё эта выскочка Сета попала в их команду и делала все упражнения, вынужден был признаться самому себе Пуззи, просто замечательно. Не то, что он, не сумевший как следует сделать ни одного маха. Но вспотел при этом так, будто бежал марафон.

После разминки Ликс кивнул на аккуратно лежавшие на матах ракетки и объявил:

– А теперь разбираем инвентарь и учимся играть в пелагон! Вау!

Пуззи видел, как в него играют: команды по пять человек встают в ряд друг против друга примерно в пяти-семи метрах и перебрасываются лёгким мячиком. При этом задача каждого подающего игрока – запутать соперников так, чтобы им было сложно угадать, на кого полетит мячик в следующую секунду. Команда, которая за десять минут уронит мячик больше раз, считается проигравшей.

Маленький свин всегда веселился, наблюдая, как часто в их районе дворовые игроки в пелагон бросаются на мячик все одновременно, в итоге сталкиваются и постоянно роняют...

Папа говорил ему, что это беда всех несыгранных команд, где каждый тянет на себя, не думая о напарниках. А вот хо-

рошие команды и тем более команды главной лиги показывают совсем другую игру. Поэтому Пуззи всегда мечтал увидеть хорошие команды. И, кажется, его мечта сбылась.

Выяснив, что половина малышей вообще ничего не знает о пелагоне, Ликс попросил тьюторов сыграть пробную партию, чтобы маленькие свины увидели, что и как им нужно делать.

Пуззи смотрел на это во все глаза, поражаясь, как слаженно играют бабушки и дедушки, как понимают друг друга с полувзгляда, как чётко отбивают подачи, успевая давать партнёрам знак: «Бью я»...

Пробная партия тьюторов растянулась на полчаса, потому что они долго вообще не роняли мячик: ни одна, ни другая команда, из-за чего даже счёт открыть было невозможно.

Игру Ликс остановил при счёте два/один, заметив, что смотреть на это – одно удовольствие, но малыши заскучили и пора подключить их к игре. Он принялся делить всех на смешанные команды из маленьких свинов и взрослых тьюторов и пояснил, что всё будет честно, что опытные игроки будут с обеих сторон.

После этого все как-то очень быстро разбрелись по залу и сбились в кучки. Ни Верес, ни Сета в одну команду с Пуззи почему-то не попали.

Маленький свин настороженно осматривал своих новых напарников. Вот этот, кажется, Ривер, выглядит спортивным. Он даже сейчас то и дело подпрыгивает, сжимая и раз-

жимая руки. Тренируется. Или воображает?

И Милана. Её он знает, она тоже ничего, крепкая, хотя и девочка.

А это кто? Никогда его не видел. Но не хлюпик, это точно. Большой такой для первогодка...

Туторы тоже хорошие. Кроме пожилого свина, который поклонился Сете, двое из тех, что участвовали в показательной игре. Но вот эта бабуля, зачем она? Ростом чуть выше него, Пуззи, и худенькая, как веточка на помидорном кустике. Какой из неё игрок? Её этим мячиком перешибить можно... И чего она всё время улыбается, когда смотрит на него? Вот пристала!

– Как вас зовут? – спросил пожилой свин у маленьких свинов.

Те по одному представились.

Ривер. Милана. Их имена Пуззи не перепутал. Добрый. Сайк. Блинчик.

После этого пожилой свин приложил руку к груди и сказал:

– Бойкий, – затем указал на двух других взрослых свинов из их команды, – Алый и Таркс, – наконец он повернулся к бабушке, смущавшей своими улыбками Пуззи. – А это наша гордость – Летти!

Имя «Летти» он произнёс с таким придыханием, будто представлял как минимум Короля, и при этом слегка поклонился. Остальные туторы в этот момент посмотрели на ба-

бушку так, словно тоже вот-вот присядут в знак уважения. Но кто ещё больше удивил Пуззи, так это Милана. Она перед Летти действительно присела, коснувшись шортиками пола, молитвенно сложила ручки перед собой и пискнула:

– Это Вы, госпожа!

– Но-но-но, остановись, девочка моя, – тут же ласково подняла её Летти из этого полуприседа, а затем обняла. – Мы друзья и напарники. Услышу ещё раз «госпожа», распоржусь, чтобы ты на пятьдесят лет осталась без сладкого.

Пятьдесят лет? Без сладкого? Да она... Она... Она же злая!

Пуззи просто представить себе не мог пятьдесят лет без сладкого! Он и дня без печенок не может! Его просто распирало от желания высказаться, какая несправедливая эта Летти! А она тем временем, оглядев маленьких свинов, добавила:

– Всех касается.

И снова улыбнулась, остановившись на нахмуренном личике Пуззи. Но ничего больше не сказала.

Зато сказал Бойкий:

– Так, нам нужно выбрать капитана команды. Есть предло...

– Меня! – не дав ему договорить, заявил Пуззи.

Летти тут же рассмеялась, причём так заразительно, что слегка ошалевшие тьюторы тоже начали похохатывать, окончательно смутив маленького свина, который вдруг сообра-

зил, что повёл себя невежливо.

– А почему тебя? Я за го... То есть за Летти! – выступила Милана.

– И я! – буркнул Ривер.

«Ах так! Больше не буду угощать её мамиными пирожными, – решил Пуззи. – И Ривера не буду! Никогда!»

Хотя его он и не угощал. Но и не будет!

– А я за Алого, он здорово играет, – встрял Сайк.

Вот его забыли спросить, насупился Пуззи! И его угощать не буду!

– А мне нравится эта идея, – неожиданно заявила Летти, вытерев пальчиком смешливые слезинки в уголках глаз. – Лично я за Пуззи, ребята.

Кто-то хочет со мной поспорить?

Спорить с ней почему-то никто не стал. Что очень озадачило маленького свина. Да кто она такая? Заведует складом, где лежат сладости? Поэтому они все её слушаются? Не хотят остаться без конфет и печенек? Подумать об этом он решил позже. Сейчас ему нужно было сосредоточиться на игре, которую до сих пор он только видел, но никогда не пробовал играть в неё.

Маленькие свины очень старались, но все, кроме Ривера, который, кажется, умел видеть наперёд, куда полетит мячик, и кто успеет за ним первым, только и делали, что сшибали друг друга с ног и врезались в тупиков. Тем не менее, это было весело. У Пуззи даже настроение улучшилось, пока он

не ухитрился влететь прямо в Летти и бухнуться вместе с ней на пол.

В этот момент, пока к ним бежали остальные игроки, причём из всех команд одновременно, в голове Пуззи промчался миллион разных мыслей: от «мне конец, я зашиб тьютора» до «мне больше никогда и нигде не дадут сладкого».

Но Летти, быстро вставшая сама и поднявшая Пуззи, кажется, не собиралась лишать его печенок, а наоборот, разволновалась, что он ушибся:

– Ты в порядке, котик? – она помяла его за плечико, потом за спинку. —

Не больно? А здесь не больно?

Что? Какой я ей котик? Я же свин! И всегда им был! Но почему-то её беспокойство и это дурацкое обращение «котик» так его тронули, что он почувствовал, что сейчас заплачет. Поэтому, чтобы никто из окруживших их свинов, больших и маленьких, этого не заметил, уткнулся носом в грудь обнимавшей его Летти. А она, почувствовав, что он заревел, ещё крепче прижала его к себе.

– А вы что столпились? – услышал Пуззи голос Летти. – Все играем!

У нас сейчас занятия! Ликс, я Вас не узнаю! Где дисциплина? Мы с Пуззи и без вас тут разберёмся!

...Пуззи и потом было очень любопытно, кто она всё-таки такая.

Но спросить это у Летти он постеснялся. А обращаться

к Риверу и Милане не хотел. Спросил Вереса, тот только пожал плечами, что почему-то рассердило Пуззи. Так что в столовой он решил сесть подальше от него.

...Она подошла к нему, когда столовая уже опустела, а он, сидя в одиночестве, хмуро доскрябывал остатки тыквенного супа-пюре в тарелке.

– Ты не наелся, малыш?

Пуззи поднял глаза от стола. Она была совсем молоденькая, с кудряшками над аккуратными ушками и целым созвездием веснушек вокруг блестящего пятачка. Чем-то похожа на Ясю, его любимую сестрёнку.

Но какой он ей малыш? Он же в школе!

– Что ты молчишь? – девушка улыбнулась. – Хочешь добавки?

– Хочу... – настороженно ответил Пуззи, не веря своим ушам.

Так можно было?

– Сейчас!

Девушка тут же убежала в сторону кухни и вышла оттуда буквально через минуту – с большой дымящейся чашкой в одной руке и сырным пирожком в другой. Всё это она поставила перед Пуззи, уселась за столик рядом с ним и с улыбкой сказала:

– Я Эми.

Куснув пирожок, и он представился:

– Пуззи.

А спустя секунду, подумав, добавил:

– Спасибо!

– Кушай на здоровье! – она подпёрла щёчки руками.

– А Вы фто? – с набитым ртом спросил Пуззи.

Но Эми поняла:

– Я школьный дегустатор.

– Фто? – удивился Пуззи. – Фто такой дегуфтатор?

– Я пробую еду, чтобы вам подавали только вкусные, полезные и свежие блюда.

– А работаете Вы кем? – Пуззи уже проглотил откушенную половину пирожка, поэтому перестал шепелявить.

– Это и есть моя работа – пробовать еду, – просто сказала Эми.

Пуззи был так потрясён, что пару минут сидел над тарелкой с отсутствующим взглядом, пытаясь осознать то, что услышал.

Есть такая работа – пробовать еду?!

Почему никто и никогда ему об этом не говорил? Почему? Это же лучшая работа на свете!

– Да ты кушай, малыш! – подбодрила его Эми. – Суп замечательный, очень вкусный и свежий, я его дегустировала.

Пуззи снова начал хлебать и жевать.

– А фы мне не фьёте? – всё-таки решился спросить он.

– Не фью, – с улыбкой, дружелюбно передразнив его, ответила Эми. – Но ты мне не завидуй. Во-первых, мы теперь друзья. Так что, если захочешь добавки, зови меня. Не стесняйся. А во-вторых, я всего лишь дегустатор потому, что всегда мечтала стать поваром, но, увы, у меня абсолютно нет к этому способностей. Как говорит моя мама, я способ-

на испортить и сделать несъедобной даже свежую морковь.
Не смотри на меня так, я честно тебе не фью.

– Мофкофку испофттить нелься. А можно ещё спфосить?

– Можешь ли ты стать дегустатором?

– Нет, хотя... А кто такая Летти?

Эми откинулась на спинку стула и заинтересованно спросила:

– Познакомился с Летти?

– Она фьоде как мой тутоф.

– О! Тогда тебе очень повезло, – серьёзно сказала Эми. – Ты многому у неё научишься. Она великая, отважная. Она – герой всего Жёлтого мира.

Пуззи проглотил остатки пирожка:

– Как она может быть героем? Она такая... малышка.

Не совсем верное слово, но Пуззи не знал, как ещё он может пояснить хрупкость Летти. Но Эми снова его поняла.

– Её сила здесь, – она показала на голову. – Пуззи, ты ещё очень мал, но, может, ты когда-нибудь слышал про эпидемию свиного гриппа, которая много лет назад бушевала в Жёлтом мире?

– Да, дедушка говорил что-то такое... Точно! Он сам болел очень сильно. Но там какой-то гениальный доктор придумал какие-то капельки, которые победили этот грипп, и спас миллионы свинов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.